

Шэнь Тин не считал, что сможет убить Цзян Цзияня одним ударом, но он был уверен, что сможет уничтожить флаг управления, который тот контролировал. Если флаг будет разрушен, Цзян Цзиянь потеряет возможность управлять Массивом пожирания душ!

Если Массив пожирания душ перестанет действовать, он больше не сможет захватывать души других, и коварный план Цзян Цзияня потерпит крах.

Увидев, что Шэнь Тин нацелился на флаг Массива пожирания душ, Цзян Цзиянь изменился в лице. Он ни в коем случае не мог позволить Шэнь Тину разрушить флаг. Без Массива пожирания душ и собранных душ, как он сможет прорваться на уровень изначального младенца и достичь трансцендентности?

Действуя быстро, он выбросил из рукава скрытое оружие, которое полетело прямо к Шэнь Тину.

— Шэнь Тин! Осторожно! — хрипло крикнул Лу Цзиньшу.

Он хотел использовать магический артефакт, чтобы защитить Шэнь Тина, но обнаружил, что у него совсем нет сил, и он даже не может пошевелиться, не говоря уже об управлении артефактом.

Услышав голос Лу Цзиньшу, Шэнь Тин увидел, как перед ним промелькнула радужная вспышка света.

Он прекрасно понимал, что избежать атаки Цзян Цзияня невозможно. Но даже в такой ситуации он должен был уничтожить флаг Массива пожирания душ. Иначе, кто знает, сколько еще людей пострадает от рук Цзян Цзияня в будущем?

Однако скрытое оружие Цзян Цзияня оказалось быстрее. Шэнь Тин был на целый уровень ниже в культивации, и в скорости он явно уступал Цзян Цзияню.

Лу Цзиньшу видел, как оружие уже готово было пронзить тело Шэнь Тина. Он знал, что даже если сейчас вмешается, не сможет спасти его. Но в этот момент у Лу Цзиньшу возникла лишь одна мысль: если Шэнь Тин умрет, он обязательно утащит Цзян Цзияня с собой!

Эта мысль промелькнула в его голове, и он, сам не понимая, что делает, вдруг сжал пальцы в магический жест, управляя своим артефактом, и направил его в незащищенного Цзян Цзияня.

Это был первый раз, когда Лу Цзиньшу изо всех сил старался ради кого-то. В такой момент у него просто не было времени размышлять, почему он так поступает.

Внезапно раздался глухой звук удара, и внимание Лу Цзиньшу привлек этот шум. Он подумал, что Шэнь Тин был убит оружием Цзян Цзияня, и его зрачки сузились от ужаса.

Но когда он увидел, что перед Шэнь Тином появилась световая стена, которая блокировала оружие Цзян Цзияня, а сам Шэнь Тин остался невредим, он словно лишился всех сил и с облегчением вздохнул.

Отвлеченный этим, его артефакт потерял точность и лишь пронзил плечо Цзян Цзияня, не убив его.

Как только нервы Лу Цзиньшу расслабились, он потерял силы и упал на землю.

Шэнь Тин тоже думал, что его конец неминуем, но неожиданно появившаяся световая стена спасла его. Он воспользовался моментом и разрубил флаг Массива пожирания душ на две части, уничтожив его.

В момент разрушения флага ветер внезапно стих, и из-за туч пробилась лучи солнца, словно небо прояснилось.

С неба обрушились тысячи фиолетовых мечей, направленных прямо на Цзян Цзияня!

Увидев эти мечи, Цзян Цзиянь быстро активировал свой защитный артефакт. Его лицо исказилось от ярости, и он сквозь зубы произнес:

— Запомните это!

На этот раз он должен был добиться успеха, но его планы разрушили два обычных культиватора этапа золотого ядра из праведного пути. Как он мог не злиться?

Теперь, когда у противника появилась поддержка, а он сам был ранен, Цзян Цзиянь не мог оставаться здесь и рисковать жизнью. Лучше было бежать.

Культиватор этапа изначального младенца мог исчезнуть в мгновение ока.

Шэнь Тин только услышал слова Цзян Цзияня и поднял глаза, но того уже не было на месте. Даже разрубленный флаг Массива пожирания душ исчез.

— Стой! — кто-то попытался догнать Цзян Цзияня, но тот уже скрылся, словно смазав ноги маслом.

Поняв, что догнать его невозможно, преследователь остановился.

Шэнь Тин взглянул на этого человека. Это был незнакомец с мягкими чертами лица, излучающий доброту. Однако Шэнь Тин никогда его раньше не видел.

Но он знал, что это был культиватор этапа изначального младенца, и, судя по числу над его головой, которое составляло три-четыре тысячи, он, вероятно, был доброжелательным старшим.

Едва он подумал об этом, рядом с ним появился еще один человек.

Этот человек был холоден и бесстрастен, его глаза излучали ледяной взгляд, способный заморозить кого угодно.

Он слегка приоткрыл губы и спокойно спросил:

— Ты в порядке?

— Все хорошо... Спасибо за помощь, старший... — Шэнь Тин поклонился.

Его удивило число над головой этого человека. Оно составляло более восьмидесяти тысяч. Кроме Лу Цзиньшу, он никогда не видел, чтобы кто-то совершил столько добрых дел, и это его поразило.

— Мм, — человек просто кивнул, не проявляя эмоций.

Хотя Шэнь Тин был удивлен, он сразу же вспомнил о Лу Цзиньшу. Повернувшись, он увидел, что тот лежит на земле. Он сразу же подбежал к нему и помог подняться.

— Цзиньшу! Цзиньшу! — позвал он дважды, увидев, что на губах Лу Цзиньшу осталась засохшая кровь.

Не раздумывая, он вытер ее своим рукавом.

Услышав его голос, Лу Цзиньшу медленно открыл глаза. Его тело было невероятно тяжелым, и даже малейшее движение пальцев давалось с трудом.

Увидев, что Шэнь Тин в порядке, а Цзян Цзиянь исчез, он расслабился и снова потерял сознание, упав в объятия Шэнь Тина.

— Цзиньшу! — Шэнь Тин снова позвал его, когда тот потерял сознание.

Подошедшие два культиватора этапа изначального младенца осмотрели Лу Цзиньшу и сказали Шэнь Тину:

— С ним все в порядке, он просто истощил свои силы.

Услышав это, Шэнь Тин слегка облегченно вздохнул. Главное, что Лу Цзиньшу был в порядке.

— Однако... Этот молодой даос удивил нас. Он совсем не похож на культиватора этапа золотого ядра, раз смог ранить культиватора этапа изначального младенца, — вдруг мягко произнес один из культиваторов, заставив Шэнь Тина взглянуть на него.

Но он смотрел на своего товарища и сказал:

— Старший брат, ты согласен?

— Мм, — старший брат тихо ответил, явно соглашаясь с мнением младшего.

Пока они разговаривали, появился еще один культиватор этапа изначального младенца. Это заставило всех повернуться и посмотреть на него. Это был не кто иной, как Истинный человек Юйцин.

Узнав, что его два непослушных ученика самовольно отправились на Гору Чжоулай, Истинный человек Юйцин пришел в ярость и сразу же поспешил из Врат Семи Светил.

Увидев Шэнь Тина целым и невредимым, Истинный человек Юйцин еще больше разозлился, едва сдерживаясь, чтобы не ударить его.

Он всегда считал, что Ян Цинчжи был самым беспокойным, но теперь Шэнь Тин тоже доставлял ему хлопоты.

Однако, прибыв на место, он увидел лежащих на земле культиваторов и двух новых культиваторов этапа изначального младенца рядом с Шэнь Тином. Увидев их, он удивился:

— Даос Гу, даос Янь?

— Даос Сун, давно не виделись, — тепло поприветствовал его один из культиваторов.

Оказалось, что они были старыми знакомыми Истинного человека Юйцина.

Но вокруг Горы Чжоулай все еще витала зловещая аура, и, обнаружив, что Ян Цинчжи находится без сознания, а Шэнь Тин и Лу Цзиньшу выглядят изможденными, Истинный человек Юйцин решил покинуть это место.

Что касается лежащих на земле, казалось бы, мертвых демонических культиваторов, их никто не трогал.

<http://bllate.org/book/15413/1363050>